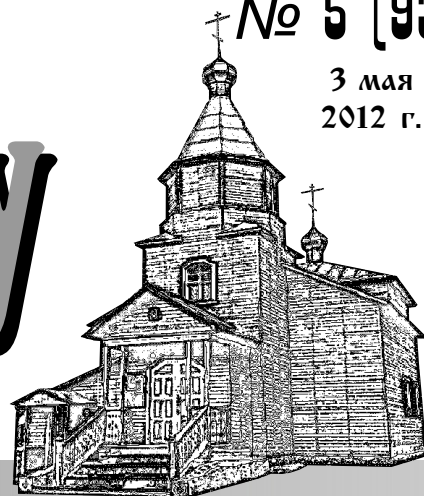

Дорога к Храму

Мирный православный

№ 5 (93)

3 мая
2012 г.

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

О священстве и радости

Все профессии рождены нуждой. Железо ржавеет, пломбы выпадают, обои отстают. И значит, нужно будет ремонтировать, клеить, шить и лечить, пока не вступит в свои права жизнь будущего века. Одно только священство рождено не нуждой, а радостью, и оно останется во веки. Сказано: «Ты соделал нас царями и священниками» (Откр. 5: 10)

У священства есть и временное оправдание, временные цели. Они заключены в естественном поиске людьми защиты и освящения. Глубокое, естественное желание человека — освятить свое жилье, помолиться над нивой или колодезем, благословить брак. Обряда и молитвы взыскуют похороны, чтобы хаос и страх, именуемый смертью, был закрыт и преодолен при помощи обряда и слова, пения и гармонического плача. Все это называется требами: погребением, молебном, венчанием, водосвятием. Но не в требах священство, а в радости. Требовать от священства одних лишь треб — значит забивать гвозди микроскопом. Да одними требами священство нынче уже и не выживет.

Не знаю, как было раньше. Догадываюсь и могу представить, но не хочу ни гадать, ни придумывать. Знаю то, что есть сейчас. А сейчас требы нужны далеко не всем, и поэтому священство на одних требах не протянет. Впрочем, и слава Богу. Требы нужны лишь тем, кто знает нечто большее или интуитивно к большему тянется.

Прежде, нежели приступить к освящению внутреннего пространства души, человек сначала пробует освятить вещи безживные и неживые: квартиру, машину, дачный участок. На самом деле это лишь первый шаг. В глубине души большинству хочется слов о «едино на потребу» и пасхальной радости. А машины и квартиры — это так, повод. В этом случае можно говорить об интуитивной тоске по истине, а от священника ждать, что он не просто покропит, попоет и уйдет, а постарается раздуть в человеке огонек

из уже тлеющей в нем искры. Об этой искре сказано: «Льна курящегося не угасит».

Конечно, о требах знают те, кто загибает пальцы обеих рук, подсчитывая года «церковного стажа». Но и им требы нужны не ради треб, а ради большего с пастырем общения, ради лишнего случая задать вопрос, помолиться вместе, угостить, в конце концов.

То, что в священнике от нужды человеческой, — это разновидность ремесла. А то, что бескорыстно, не для чего-то земного, а оттого, что Бог Свят, от радости, то и есть священство по сути.

Радость — она от Пасхи, от пустого гроба Иисусова, от пасхального канона Иоанна Дамаскина. И врагов у нее — что внутри, что снаружи — хватает. Суета — враг. Неизбежный подневольный труд, поденщина — враг. Свой грех — враг, чужой — тоже враг. Ишак, крутящий мельничный жернов, не только сам не может радоваться — он раздражается против всякого, кто радоваться может. «Чего это вы тут развеселились? Что это вы из себя изображаете? Где ваше смирение?» Того и гляди, запишут в еретики, потом не отмоешься. Но все равно: жизнь без радости — не священство. Без радости — не священство.

Чтобы радоваться самому, нужно побеждать страсти и иметь в себе Утешителя. К этому труду призваны все крещенные люди, без всякого изъятия. Но священник прежде полной внутренней победы (да и будет ли она?) носит на себе помазание и Дух. Ему в таинстве рукоположения дается то, о чем сказал Самуил Саулу: «И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать... и сделаешься иным человеком» (1

Цар. 10: 6). Он, священник, должен нести и распространять вокруг себя радость знания о Господе. Временами он сам не чувствует этой радости и действует лишь как орудие, но радость чувствуют люди. В книге «О вере, неверии и сомнении» митрополит Вениамин (Федченков) пишет, вспоминая свое детство, что ходившие по домам прихожан для молебнов в праздничные дни священники приносили с собой, словно за плечами, особую радость. По лицам же их не было видно, что сами они радуются. «Привыкли, наверно», — думал мальчик. Может, привыкли, а может, задавлены были, как большинство из нас, своим грехом, бытовой нуждой и поденщиной. Но радость была! Радость входила в дома простолудин на плечах бедного сельского попа и еще более бедного сельского причетника точно так же, как въезжала в Иерусалим Живая Истина на спине смиренного вьючного животного.

Мы разносчики радости. Не продавцы радости, а именно разносчики. Даром приняли — даром отдаем. Кто чем отблагодарит, на том спасибо. Такса за радость не назначена. Только бескорыстное искусство может отчасти уподобиться священству в своей неотмирности. Ни скрипач, ни трубач своей игрой не накормят человека, и по этой причине они могут казаться бесполезными. Но трубач и скрипач могут, если угодно, повести человека в бой, или устроить праздник, или отогнать уныние. Они могут дать человеку крошку той самой радости, без которой человек иногда от самой жизни готов отказаться. Священник чем-то сродни этим людям.

Он не создает материальных благ, но освящает то, что уже создано; он учит видеть красоту там, где ее видеть не надеялись. Птица освящает восход солнца пением молитв на птичьем языке, и священник освящает жизнь воспеванием Солнца правды.

Он ведь поет, священник. Не всегда красиво, как соловей, но зато иной раз раньше всякой другой птицы. И в народе сказано: «Поп да петух и не евши поют».

Ох, уж мы его, бедного, носили в зубах. И с осликом, и с птичкой не поленились сравнить. Не поленились и не побоялись. Но ведь он еще и ангел. Сказано у Малахии, что «уста священника должны хранить ведение, и закон ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» (Мал. 2: 7). «Вестник» — это и есть «ангел». Нужно, значит, ему вместе с бесплотными проповедовать Воплощение в Вифлееме. Нужно вместе с ними говорить: «Что ищите Живого с мертвыми? Его здесь нет. Он восстал». Вместе с ними нужно смотреть в небо с горы Елеонской и помнить, что Он вернется. И все это нужно делать с радостью.

Не для обустройства земного быта и не для иных целей временных и преходящих создал Господь Церковь и в ней — священство. Церковь и священство в ней существуют для свидетельства о том, что есть иная жизнь, есть Царство Света и есть непоколебимый покой. Царство это уже подарено, но нужно потрудиться ради того, чтобы суметь вступить в обладание этим великим подарком.

Для родящихся в мир сей нужна повитуха. Для родящихся в вечную жизнь нужен помощник в лице священника. Если все будет сделано правильно, то родившийся услышит: «Войди в радость Господа твоего». Услышит и поймет, зачем на земле священники.

Протоиерей Андрей
Ткачев //Единое Отечество

Новый русский антиклерикализм

Мне кажется, есть смысл поговорить о явлении, которое я бы назвал «новым русским антиклерикализмом». Та информационная война, которая последние месяцы идет в медиа-пространстве, весьма отчетливо продемонстрировала некоторые его особенности. Но сделаю важную оговорку: из того, что некто - антиклерикал, вовсе не следует, что он мерзавец, негодяй и придурок. Он может быть более чем достойным человеком. У меня есть друзья-антиклерикалы, их убеждения меня огорчают, а их огорчает моя вера, но это не мешает нам общаться по-человечески

костров инквизиции). Но у такого страха есть интересные оттенки. Я бы сказал, что это сладкий страх. Чем-то сродни ужасикам про Чёрную Простыню и Красное Пятно, которые дети в летних лагерях рассказывают после отбоя. Очень заметно, что антиклерикалам нравится бояться. Это ведь очень эстетично - надвигающаяся Тьма, и горстка безупречных борцов встает у нее на пути, и предполагаемый их пепел будет стучать в чьих-то сердцах, а память - жить в будущих веках.

Но подобная эстетика всегда завязана на догадке, что все-таки обойдется, что минует чаша сия. Все предполагаемые ужасы взяты не из реально наблюдае-

мого, а из прогнозируемого, и потому они - предмет веры. Это совсем не тот страх, который был у людей в сталинское время, или, скажем, в 90-е года в «горячих точках» при очередной резне. Никто из антиклерикалов не опасается попасть в застенки инквизиции вот прямо сейчас. И через год не опасается, и через пять лет. Вот когда-нибудь, в ужасном далёко - другое дело.

Антиклерикалы, впрочем, в этом отношении вовсе не уникальны, свои «сладкие страхи» есть у всех, в том числе и у нас, верующих. Для националистов, к примеру, это кавказцы и азиаты, для кавказцев и азиатов - русские скинхеды, для консерваторов - либералы, для либералов - кон-

серваторы. Для православных - собственно, сами антиклерикалы. Мы подчас бываем удивительно похожи. Разумеется, далеко не все поддаются под гипноз «сладкого страха», но такое бывает часто. Психологический механизм здесь одинаков, различаются процент охваченных и вероятность реальной угрозы...

Однако новому антиклерикализму свойственен и страх другого рода - уже не сладкий, а, скорее, кислый. Это страх перед верующими людьми, с которыми вообще непонятно как себя вести в быту. Которые вообще непонятные. Как строить с ними отношения?

Продолжение на стр.2

Для меня антиклерикал - это заблуждающийся человек, а вовсе не враг. Человек ведь не исчерпывается своими взглядами. И поэтому, размышляя об антиклерикализме, я хочу лишь сказать о некоторых заблуждениях, а не критиковать их носителей.

После этой оговорки перейду к сути.

По-моему, современными антиклерикалами движет вполне реальный страх. Они действительно боятся, что Церковь получит политическую власть в стране и установит тоталитарную диктатуру, начнет силовыми способами подавлять всякое инакомыслие, загонит несогласных в концлагеря (иные договариваются и до

Церковь несбывшихся надежд

Сегодня присутствует напряженное, воинственное, агрессивное отношение к Церкви. Что это, откуда, почему? Это неотвеченные ожидания. Это несбывшиеся надежды. Это говорит только о том, что большинство людей в этой стране, несмотря ни на что, Церковь считают своей — очень многого сегодня ждут и ничего, по большому счету, не получают

Ничего того, что они ждут по-настоящему: настоящих слов или настоящего свидетельства о том, что если вы верующие, то почему между нами распри, почему столько ненависти, почему столько злобы, почему столько упования на земное, почему столько желаний благополучия. Вот эти вопросы остались без ответа, эти упования не состоялись, эти надежды не сбылись. И вот в ответ на это ужасная обида, которая разжигается теми, кто может посеять в душах ростки агрессии, неверия, недоверия и презрения к Церкви. Вся ответственность за это лежит сегодня на нас, на христианах. Мы не смогли за это время показать Церковь как общество любви, как общество Христа, как людей, которые меняются и могут поменять весь мир.

Церковь существует открыто, свободно, мощно 20 лет. За эти 20 лет у нас не снизилось количество абортот в нашей стране, а, наоборот, увеличилось. Не снизилось количество преступлений, не снизилось количество самоубийств, алкоголизма, наркомании. Все только увеличивается.

Церковь растет, Церковь укрепляется, Церковь свидетельствует о своей мощи, силе, власти. Но при этом свидетельства настоящего все равно нет. Потому что настоящее свидетельство — это те плоды, которые мы видим вокруг себя.

Мы удобно живем. Нам очень комфортно внутри себя: мы издаем журналы, выпускаем телепрограммы, совершаем паломничества, рассказываем о святынях, привозим огромное количество святынь в наши города. И это очень хорошо — люди имеют возможность как-то приобщиться к этому. Но это не меняет нас, это не делает нас другими.

Мы живем в опасной ситуации. У нас, конечно, есть еще много чего впереди, но много того, что уже проиграно и много того, что уже является пройденным этапом. Мы проигрываем позицию за позицией, я уж не говорю о тех событиях последнего времени, где, к сожалению, мы действительно сейчас можем только скорбеть о том, что произошло и что произошло это с нами.

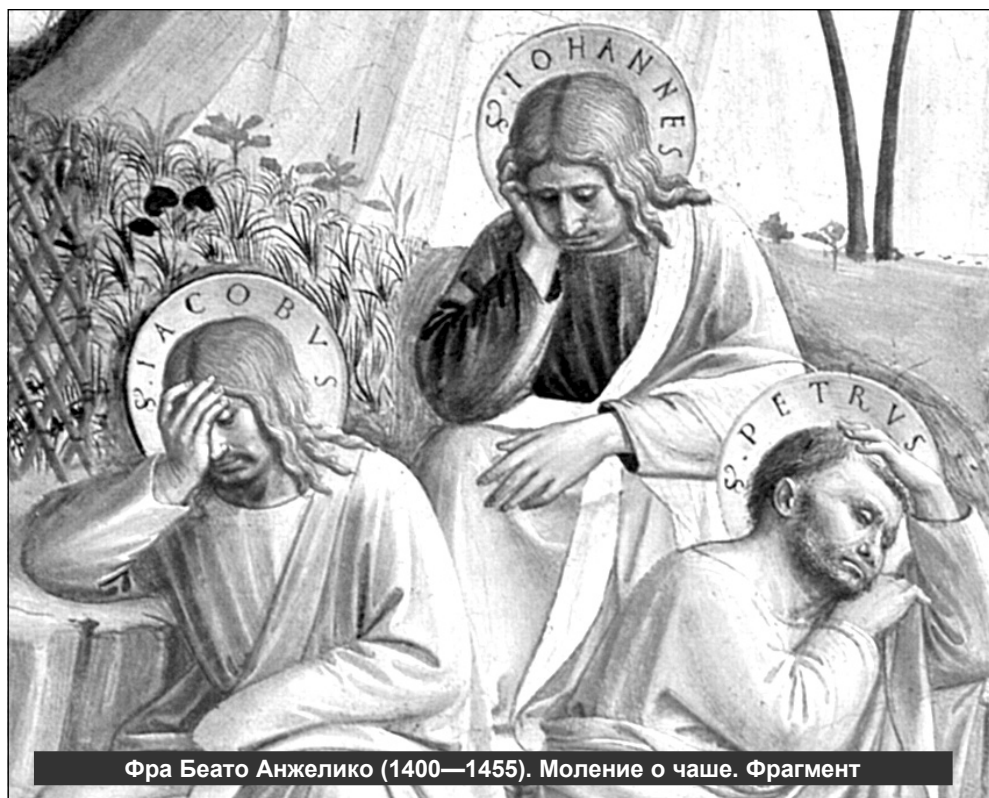
Отрывок из интервью протоиерея Алексея Уминского «Благополучная церковь» // Православие и мир

О спящих христианах

В Гефсиманском саду Христос, переживая всю меру человеческих страданий, просит Своих учеников быть с Ним. А они спят. И вот эти по-человечески естественно спящие христиане рядом со страдающим Богочеловеком — разве это не символ будущей Церкви? Действительно, веками многие христиане пребывали в какой-то поразительной спячке. Мир был исполнен страшных несправедливостей, в которых участвовали многие христиане. Церковь Христова часто приобретала благодаря подобным духовно спящим христианам такой образ, что многие искренние, нравственно чуткие люди отказывались иметь дело с такой Церковью и даже шли против нее. А христиане спали

И даже сегодняшнее, казалось бы, происходящее у нас церковное возрождение не вызывает ли часто у нас ощущение этой глубокой спячки душ многих христиан. Не кажется ли вам, что очень часто мы, говорящие о самих себе как о христианах, кричащие о возрождении Святой Руси, на самом деле приходя в Церковь, стремимся лишь к одному: усыпить свою совесть, исполнившись ощущения того, что мы лучшие. Мы избранные, мы Христовы, а, значит, теперь вся наша отнюдь не христианская жизнь получает некую санкцию. Спячка многих христиан заключается именно в том, что связав себя со Христом узами церковной жизни, они с легкостью перестают быть христианами, потому что оказываются не способными ни по-настоящему верить, ни по-настоящему сострадать, ни по-настоящему идти за Христом. И Христос в мире, в котором христиане насчитываются уже многими сотнями миллионов, и даже миллиардами, продолжает также страдать, как Он страдал в Гефсиманском саду той страшной ночью, окруженный несколькими Своими спящими учениками.

Задумаемся и мы о себе: а не является ли наша с вами жизнь не жизнью во Христе, а именно

Фра Беато Анжелико (1400—1455). Моление о чаше. Фрагмент

спячкой рядом со Христом. Какой страждет, который ожидает от нас хотя бы сочувствия. Ведь сопереживание Христу заключается, прежде всего, в сопереживании тем страждущим, которые рядом с нами. Сопереживаем ли мы им, сопереживаем ли мы Христу? Сопереживание Христу заключается и в том, чтобы наша жизнь отличалась от жизни тех,

кто не знает Христа. Но так ли отличается наша жизнь от жизни этих людей? Евангельское чтение о молитве в Гефсимании, рисуя нам картину спячки христиан рядом со страждущим Спасителем, заставляет нас поразмыслить о самих себе.

И все же Христос возвращается к христианам, к таким христианам, какими они были: к трем лучшим из

апостолов, которые не смогли удержаться от столь естественного сна; сна, в котором они хотели забыться от страшной правды жизни, открывшейся им. От той страшной правды, что Бог будет распят в этом мире...

*протоиерей Георгий Митрофанов.
Из проповеди на Божественной Литургии Великого Четверга*

Новый русский антиклерикализм

*Продолжение.
Начало на стр.1*

Непонятно. То разговаривают как нормальные, смотрят то же кино, читают те же книжки, говорят на том же языке, а то вдруг начинают нести какую-то религиозную пургу, вести себя странно. Как с ними выстраивать отношения? Скажешь что-то невинное — оскорбятся, чуть ли не до драки. Причем невозможно заранее угадать, на что их «оскорблялка» среагирует. И ладно бы они держались наособицу, как какие-нибудь гастарбайтеры — нет же, они всюду, и любой — сосед, коллега, клиент или френд в ЖЖ — может оказаться из них.

Этот кислый страх отчетливо проявился в реакции на события в Храме Христа

Спасителя. Антиклерикалы были буквально шокированы тем, что те, кого они раньше уважали, вдруг сбросили овечью шкуру и отказались признать случившееся невинной шалостью талантливых девочек, а напротив — стали кричать о богохульстве, кощунстве, осквернении...

В отличие от первого страха этот второй ни малейшего кайфа не доставляет. Это, может, не столь масштабный страх, но сядящий, неприятный — словно посеившаяся где-то в недрах квартиры крыса. Первый страх относится к вероятному будущему, второй — к реальному настоящему.

Разумеется, оба страха возникли не пару недель назад — им столько же лет, сколько и религиозной свободе в России. Как только верующие получили возможность открыто исповедовать свою веру, как только вышли из своего «подполья» — с ними сразу же стало неуютно тем, кто сохранил советское отношение к Церкви.

Нам, верующим, было хорошо — можно

стало не притворяться, не скрываться, можно стало миссионерствовать, Церковь начала присутствовать в жизни общества, в медийном пространстве, в культуре... но для них, людей старой закалки, это гляделось признаками страшной болезни. Они всё это восприняли как одичание, как поворот вектора развития — от звездолетов к плахам и кострам. Их пугали священники, открыто расхаживающие в рясах по улицам городов, религиозные программы на радио и телевидении, разговоры о введении в школы основ православной культуры — но более всего их напугало то, что очень многие «свои» оказались уже не совсем «своими». Предателями, чего уж говорить...

Раньше можно было не испытывать никакого негатива в адрес Церкви — ведь Церковь ютилась где-то на периферии и не отвесивала, теперь же прежнее снисходительное безразличие сменилось раздражением, а из раздражения выросли страхи. И сладкий, и кислый.

А есть, пожалуй, и третий страх. Самый по-

таенный, самый горький. Страх, в котором стыдно себе признаваться. Страх, что в этой самой Церкви, в этой самой вере действительно что-то есть. Действительно есть Истина — несмотря на жирных попов в иномарках, президентов со свечками, ценники на крещение и отпевание, конфликты с музеями и прочие кошмары. А если там Истина, то нужно же как-то определяться... невозможно станет жить так, как будто ее нет. Или ее принимать — и тогда придется менять всю свою жизнь, или отвергать — и тогда принимать кого? Это действительно очень страшно, без дураков. Все равно, что кожи лишиться. И осуждать человека за такой страх ни в коем случае нельзя. Серьезное, честное обращение к Богу — это всегда как прыжок через пропасть, это по-настоящему страшно.

...Но когда от горького страха закрываются кислым и сладким — получается «новый русский антиклерикализм».

*Виталий Капкан
// Фома*

За последнее время произошла череда актов вандализма и осквернения храмов, начавшаяся 21 февраля с кощунства в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. В этот день панк-группа богохульствует на амвоне в непосредственной близости от святого алтаря. 6 марта в соборе святого праведного Прокопия в Великом Устюге мужчина топором наносит удары по 30 иконам, представляющим большую духовную, историческую и художественную ценность; 18 марта храм преподобного Сергия Радонежского города Мозыря оскверняется хульными надписями и глумлением над изображением Честного Животворящего Креста; 20 марта в Покровский кафедральный собор Невинномыска врывается мужчина с охотничьим ножом, крушит иконы, втыкает нож в поклонный крест, избивает священника, ломает Царские врата и оскверняет алтарь Господень. В этом же контексте осуществляется клеветническая информационная атака на Предстоятеля Церкви. Все это — слабые одной кампании против Православия и Русской Православной Церкви.

О достоинстве христианства и недостоинстве христиан

У Боккаччо есть рассказ о еврее, которого друг его христианин хотел обратить в христианство. Еврей склонялся к принятию христианства, но для окончательного решения хотел съездить в Рим и там посмотреть на поведение папы и кардиналов, увидеть жизнь людей, стоящих во главе Церкви. Христианин, обращавший еврея в христианство, испугался и решил, что все его старания пропали даром, так как еврей, конечно, не пожелает креститься после того, как увидит все безобразия, которые совершаются в Риме. Еврей поехал и увидел лицемерие, растление, обжорство, корыстолюбие, которые в те времена господствовали при папском дворе среди римского духовенства. И вот результат этого испытания получился неожиданный. Еврей вернулся, и друг его христианин со страхом спрашивает о впечатлении от Рима. Ответ получился самый неожиданный и очень глубокий по своему смыслу. Если христианская вера могла выдержать все безобразия и мерзости, которые он видел в Риме, если несмотря на все это она укрепились и распространилась, то значит это истинная вера. Еврей окончательно стал христианином. Что бы ни имел в виду сам Боккаччо, но в рассказе этом указывается настоящий путь к защите христианства

Самое большее возражение против христианства - сами христиане. Христиане соблазняют тех, которые хотят вернуться к христианской вере. Этим аргументом против христианства особенно злоупотребляют в наше время. О христианстве судят по христианам в наш маловерный век, век широко распространенного неверия. В прежние века, в века веры, о христианстве судили прежде всего по его вечной истине, по его учению, по его заветам. Но наш век слишком поглощен человеком и человеческим. Плохие христиане заслонили собой христианство. Дурные дела христиан, их искажение христианства, их насилия более интересуют, чем само христианство, более бросаются в глаза, чем великая истина христианства. И о самом христианстве многие люди нашего века начинают судить по христианам и христианам ненастоящим, внешним, выродившимся.

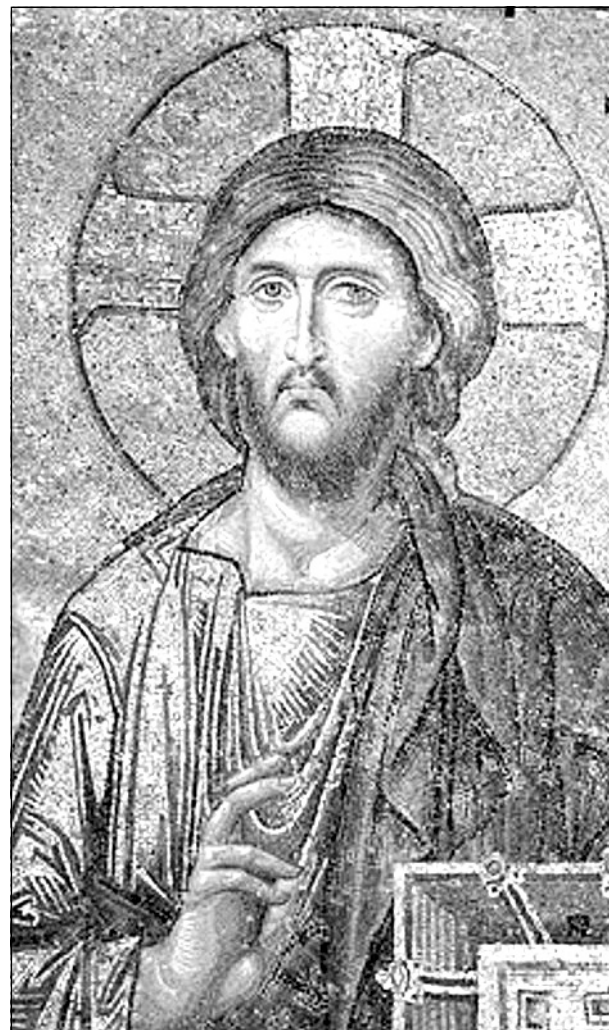
Христианство есть религия любви, но судят о ней по злобе и ненависти христиан. Христианство есть религия свободы, но судят о ней по насилиям, которые совершали христиане в истории. Христиане компрометируют христианство, соблазняют малых сих.

Нередко указывают на то, что представители других религий - буддисты, магометане, евреи - лучше христиан, лучше исполняют заветы своей религии. Указывают и на совсем неверующих, даже атеистов и материалистов, которые часто бывают лучше христиан, большими идеалистами в жизни, более способными на жертвы. Но ведь все недостоинство, вся низость многих христиан в том и заключается, что они не исполняют заветов христианства, изменяют им и извращают их. О низости христиан судят по высоте христианства, по несоответствию этой высоте. Как же можно осуждать христианство из-за не-

достоинства христиан, когда самих христиан осуждают за несоответствие достоинству христианства! Это есть явное противоречие в такого рода суждениях. Если последователи других религий нередко бывают лучше христиан, лучше исполняют заветы своей религии, то именно потому, что заветы других религий легче исполнить, вследствие исключительной высоты христианства. Легче быть магометанином, чем христианином. И если христианин будет таким, как магометанин, которого ставят в пример христианину, то он будет очень плохим христианином, не исполняющим заветов Христа. Труднее всего осуществить в жизни религию любви, но от этого сама религия любви не менее высока и истинна.

Христианство не виновато в том, что правду его не исполняют и не осуществляют в жизни. Христос не виноват в том, что заветы

Его попирают. Верующие евреи, преданные своей вере, любят указывать на то, что огромное преимущество еврейской религии - в исполнимости ее заветов. Еврейская религия более приспособлена к человеческой природе, более осуществима, более соответствует целям земной жизни и требует меньших жертв. Христианская религия - самая трудная, самая неосуществимая, наиболее противодействующая человеческой природе и требующая жертв непосильных. Представители еврейской религии считают христианство религией мечтательной, для жизни непригодной и потому вредной. Мы часто измеряем нравственные достоинства людей по их вере и по их идеалу. Если материалист по своему мирозерцанию оказывается хорошим человеком, преданным своей идее, способным для нее принести жертвы, то он уже поражает своей высотой и его

ставят в пример. Но христианину безмерно трудно стоять на высоте своей веры, своего идеала, ибо он должен любить врагов своих, нести крест свой, должен героически сопротивляться соблазнам мира, чего не должен делать ни верующий еврей, ни магометанин, ни материалист. Христианство направляет жизнь нашу по линии наибольшего сопротивления, жизнь христианина есть самораспятие. Разные другие уче-

ния думают, что можно достигнуть совершенной жизни без действительной, реальной победы над злом. Но христианство этого не думает, христианство требует реальной, духовной победы над злом, духовного перерождения, оно радикальнее других учений и требует большего.

Николай Бердяев
(текст приводится в сокращении)
// www.realisti.ru

Протоиерей Сергей Правдолюбов: Не стесняйтесь!

- Сегодня выходит много книг о Православии, о святых, о том, в чем же заключается Православное вероучение. И все же большинство из них никак не отвечают на первейший вопрос: а зачем человеку вообще принимать Православие? Так зачем же?

- Без Бога человек жить не может. При всем благополучии, при всех успехах, при том, что у него все получается хорошо, душа неизбежно будет тосковать.

Не может человек без Бога. Душа просит бессмертного, ищет Того, Кто ее сотворил. И от этого никуда не уйдешь. Любые хобби, любые увлечения это некая подмена того, чего на самом деле жаждет душа. Некоторые люди, уже достигнув больших высот в своей карьере, или начинают пить, или становятся наркоманами. Отчего? Оттого, что душа тоскует, чего-то ищет.

Ты построил дом, все благополучно, а нет спокойствия души. И вот тогда человек начинает искать чего-то, что смогло

бы удовлетворить его душу. Но вот он вдруг слышит: в православном храме в колокол ударили - значит, в церкви кто-то молится, пойду посмотрю. Хорошо, если он почувствует, что здесь - именно то, что ему необходимо.

Если мы, православные, говорим о преимуществе нашей веры перед всеми другими, говорим о преимуществе Русской Православной Церкви, то это не значит, что мы тянем на себя одеяло, что мы утверждаем: русские - самые лучшие, а все остальные плохие. Православная вера - для всех людей: для греков, для турок, для немцев, для всех, потому что эта вера имеет непрерывную связь с апостолами и с Самим Господом Иисусом Христом, Который пришел на землю спасти всех людей. То, что человек русский, грек, или происходит из какого-нибудь устья реки Амазонки - не имеет никакого значения. Сейчас и в Африке среди негров очень много православных людей. И даже Африка со временем может стать совершенно

православным континентом, а вот русские могут здесь оказаться уже не впереди, а позади всех.

Православная вера - это та вера, которая не повредилась от самых апостольских времен. Ее мы и храним в нашей Церкви. Когда человек придет к вере, он это сам поймет.

И пусть представители других религий и церковей говорят, что у нас все устроено совершенно неправильно. Но ведь есть же совершенно объективные вещи, подтверждающие нашу правоту: история всего мира, история цивилизации; и есть принципы, которые с древнейших апостольских времен заложены в Церкви и действуют в ней до сего дня. Это как бы "тестирование" на ее истинность. И раз эти принципы неизменно соблюдаются в нашей Церкви, то мы твердо знаем, что храним православную веру.

- Человек заглядывает в храм, стремится к вере. И тут он оказывается в тупике: он не знает, как себя здесь должным образом вести, как разго-

варивать со священником, как исполнять правила церковной жизни. Что можно посоветовать таким людям?

- Простой и даже самый простейший ответ: не стесняйтесь. Не стройте из себя в церкви человека, который что-то знает или понимает. Вот древний, еще дохристианский, замечательно выраженный принцип: "познай самого себя". Это требование во все времена относилось ко всем людям. А познать самого себя, скорее всего, означает: нужно увидеть, что ты совсем не такой значимый человек, как тебе казалось поначалу. Ну, так и не стесняйся!

Зашел в храм, не знаешь, как тебе повернуться - не стесняйся. Баба на тебя наскочила, говорит: "Ты неправильно стоишь!", а ты отвечаешь: "Бабушка, прости, а я не знаю". И все. "А почему ты не знаешь?" - "А я ни разу в храм не заходил. Вот я постою здесь и узнаю". И никаких вопросов у нее больше не возникает.

И вот если так к это-

му подойти - для человека это уже большой подвиг. Он сознательно приходит в то место, где он ничего не знает и не понимает. Если этот подвиг совершить, переступить внутри себя через этот порог - все вопросы исчезнут. Встал боком к иконе -

потом станешь правильно. Не умеешь креститься - потом научишься. Здесь дело в тебе самом, а не в церкви, и не в том, как к тебе в ней отнесутся. Нужно вести себя проще и тогда все получится.

Продолжение на стр. 5

Если б я знал, никогда б не стал священником...

Я всегда понимал, что священники - тоже люди, они бывают разные, но пока не пришел в Церковь, не мог преодолеть предубеждения против них. То, насколько я серьезно заблуждался, понял только с годами

Мы обычно приходим в храм не спеша, к началу службы, и хорошо, если не опаздываем, а уж те, кто не пропускает Часы - «отцы-пустынники». И нам кажется само собой разумеющимся, что священник уже тут, в алтаре, что он служит...

Я читал про одного священника, которого попытались ограбить бандиты, сильно избили его, похитили наперсный крест. А на следующий день, с утра, этот батюшка служил Литургию. А после признался: «Впервые за 25 лет я не готовился к службе». Впервые, за 25 лет!!!.. Ведь помимо собственно богослужения еще существует неопустительная подготовка к нему: час-полтора домашних молитв, тайные молитвы в алтаре.

За 10 лет в Церкви я познакомился со множеством отцов, и не знал ни одного, кто хотя бы раз пропустил службу. Помню, однажды наш батюшка на Страстной седмице сломал ногу. И ничего, пришел на службу, на костылях служил! В другом храме настоятель в такой же ситуации причащал прихожан, сидя в инвалидной коляске, но Литургию не пропустил. Другой, я отчетливо это помню, исповедовал с раннего утра, будучи в лихорадке, с температурой 40 градусов! А еще одному моему знакомому священнику прямо во время богослужения делали обезболивающий укол - он мучился от камней в почках.

Чего это стоит - быть священником?

Я видел батюшек, которые во время многодневных крестных ходов исповедовали каждый день, иногда до часу ночи, под открытым небом, временами под проливным дождем. Люди исповедовались и шли есть, отдыхать, спать, а они - стояли. Завтракали утром после 5-часовой службы, второй раз ели уже ночью, а когда спали - я не могу понять! Потому что на следующий день исповедь начиналась в 6 утра...

Чего это стоит - быть священником?

В воспоминаниях одного епископа я читал о таком случае. Молодой человек, всегда мечтавший стать иереем, после первой же исповеди вернулся в алтарь, сел на стул, обхватил голову руками и, раскачиваясь, стал шептал: «Если бы я только знал, никогда бы не пошел в священники...» Мой брат побоялся идти в семинарию именно потому, что видел все это.

И вместе с тем - по свидетельству одного протоиерея - нет большей радости, чем быть священником. И нет выше служения...

Владимир //

«Письма о служении» (Житие завтра)

Через меня переступи и иди дальше в реальную церковь

В начале 90-х годов корейская автомобильная компания «Дзу» открыла завод по сборке своих машин в Узбекистане. Идея сама по себе — кошмар любого русского мужика. Корейская машина, собранная узбеками, — такого и бесплатно не надо. Дистрибьюторы это учли и выпустили самый гениальный рекламный ролик из всех, что я когда-либо видел

Там показан сборочный цех, длинный-длинный, совершенно пустой, ни одного человека, и только роботы куда-то тычут своими металлическими пальчиками, что-то паяют, крутят. И тут в объектив камеры тихо-тихо, на цыпочках входит характерный узбек в тюбетейке, в халатике и, ози-

раясь, говорит: «Я тут ничего не делаю. Это все они» — показывая на роботов.

Мы, люди в черном, очень разные, пестрые и нередко плохие, но в церковь вы все же можете прийти именно по той причине, что мы тут ничего не делаем. Это Господь совершает таинство

в алтаре — через мои недостойные руки. И может получиться так, что я вас накормлю, а сам останусь голодным. Я сам недостойн того великого таинства, которое преподаю вам.

Протоиерей Андрей Кураев,
фрагмент из одноименной статьи

Жажда истины: Священник в «штатском» - не священник?

Я работаю в одном отделе Московской Патриархии. У нас тут всегда присутствуют духовные лица. И вот я с удивлением обратил внимание, что не все батюшки ходят в причастствующем им подряснике. Когда бывают совещания, очень многие приходят в костюмах, у нас в коридоре облачаются в подрясники, после совещания подрясники убирают в пакеты и уходят домой в «штатском». Мне кажется, что если священник одет не в священническую одежду, он этим как бы говорит: «Я сейчас не при исполнении обязанностей». Я у них поэтому благословения не беру, а другие мои коллеги берут, и от этого получается дополнительная неловкость. И коллеги со мной спорят и говорят, что это, наоборот, очень хорошо, что священник становится похож на человека, стрижется и носит штаны. Рассудите нас. Михаил

Отвечает настоятель храма Святых апостолов Петра и Павла в деревне Павловское Московской области священник Дмитрий Свердлов:

- Уважаемый Михаил! Как-то раз я оказался в противоположной ситуации. Дело было давно, и я не был еще священником. Мы с другом в Псковской области встретили знакомого батюшку - добродетельного и уважаемого. Он пахал в поле на тракторе. Семья многодетная, приход малочисленный - так приходилось содержать детей. Одет он был согласно обстоятельствам: в штанах, кирзовых сапогах и гимнастерке. Мы подошли за благословением, но он, к нашему огорчению, отказался благословлять. Сказал, что одет «не по форме». Мы расстроились и удивились, потому что от того, что он пахал в гимнастерке, а не в рясе, он для нас не перестал быть пастырем. Скорее наоборот: мы, городские мальчишки, еще больше заужали его за этот

грубый, по образу Адама, труд.

В этом, мне кажется, собственно, и вопрос: перестает ли священник быть священником из-за того, что он не в «причастствующем» подряснике? Получается, что вы отказываете священнику в его священническом достоинстве, потому что он, по вашему мнению, неправильно одет. Загляните внутрь себя, поразмыслите: нет ли в этом осуждения?

Лично я крайне уважаю священников - таких не много, - которые всегда и везде носят рясу или подрясник. Но только если в таком их подходе нет горделивой позы и привлечения внимания персонально к себе, а не к Христу, которого священник олицетворяет (эту тонкую грань не всегда просто разобрать и в себе, и в других). Не меньше я уважаю и свободу других священни-

ков оставаться Христовыми пастырями в любой одежде: равно и в подряснике, и в костюме, и в джинсах, и в шортах. Если только за этим нет желания спрятаться от людей и перестать быть священником. Если же такое желание и есть в батюшке - я приложу усилие не сожалеть о нем, а отнестись с пониманием. В любом случае, я воздержусь от осуждения, хотя, конечно, осудить иногда очень хочется.

Служение священника трудно. И у него далеко не всегда хватает сил удовлетворять запросам и претензиям окружающих его церковных и нецерковных людей. Усталость - частая плата за иерейский, а тем более за протоиерейский крест. Сочувствие близких и дальних - распространенный дефицит на пастырском пути. Все мы люди. И иногда священ-

нику хочется побыть более человеком, нежели пастырем: затеряться в толпе в метро и тихо подумать о чем-то, зная, что ты не приковылаешь к себе любопытные, неприянные или восторженные взгляды. Пускай в этом слабость. Помогите слабому - протяните ему руки. В данном случае - за благословением.

//Нескучный сад

«Не стесняйтесь!»

Продолжение.
Начало на стр.3

- Приходя в Церковь, новообращенные христиане надеются найти здесь идеальные отношения между людьми, хотят чувствовать себя уютно и спокойно, оставив за дверью мирские страсти и невзгоды, ищут внимания к себе священника, но иногда, напротив, могут натолкнуться на равнодушие и даже, увы, на грубость. Почему это вообще происходит в святой Православной Церкви?

- Происходит это потому, что в храме собираются вовсе не святые, не люди, которые все уже достигли святости, а наоборот - грешники, которые каются, просят у Бога прощения своих грехов и постепенно, медленно восходят с одной ступени на другую. Далеко, далеко еще всем нам до совершенства. . .

Но во всем этом нет ничего страшного. В церкви находятся именно спасающиеся грешники, а не праведники. И поэтому, если вы услышали неприятное слово, нужно собрать свои силы и сдержаться, не отвечать резко. Если на тебя, например, напала комсомольской молодости старушка и отчитала тебя как перед пионерским собранием, нужно помнить, что она точно так же сражается со своими грехами, характером и привычками, как и вы сами. Надо смириться и про себя сказать: "Господи, я все это понимаю" и не обижаться.

В Церкви тебе комфортные условия сразу никто не даст. Больше того, в монастырях даже наоборот, создают некомфортные условия - для воспитания в душе смирения. Это бывает очень полезно, хотя и трудно. И это нелегко перенести даже людям, кото-

рые уже не первый год в Церкви. Поэтому такие обстоятельства нужно воспринимать как некое "делание", то есть подвиг. .

- А если человек хочет на исповеди назвать какие-то грехи, но не успевает, потому что священник говорит "скорей, скорей, я тороплюсь, мне служить надо" ?

- Если у батюшки нет для вас времени - это самая трудная и самая печальная вещь. Я сам это испытал. Еду к своему батюшке в далекий монастырь, приезжаю, у меня на душе столько вопросов, столько мыслей, столько грехов. Я подбегаю к нему, прошу: "Батюшка, поговорите со мной. . .". А он раз, два. . . три предложения сказал и говорит: "Уйди отсюда, все, в следующий раз приедешь - будем говорить, а сейчас у меня времени нет".

Я обижался, несколько лет обижался. И вот однажды, когда приехал к нему с особыми вопросами и он увидал какое у меня лицо (а это было очень тяжелое для меня испытание - в своем же храме), он бросил всех и говорил со мной два с половиной часа.

Так что, если вы подошли к батюшке, а он говорит: "Подожди, мне сейчас некогда", значит у вас почти все благополучно. То есть вы делаете свое Спасение, делаете как положено и вам сейчас можно спасательный круг не бросать. А если вам плохо - будьте уверены, батюшка сразу заметит. Он скажет "стоп", все отойдут в сторону, и он будет говорить с вами столько, сколько хотите: день, два или три. Он будет беседовать с вами, чтобы облегчить ваше духовное состояние.

Не расстраивайтесь, что вам уделили мало внимания: это значит, что есть другие, которым обязательно нужно оказывать

"скорую помощь", "делать искусственное дыхание", "переливание крови" и все остальное. А вы - еще вполне нормальный, держитесь на ногах. Вы вполне православный человек, и, значит, вам еще можно подождать. Здесь тоже необходимо понять Церковь изнутри и не скорбеть. Может быть, даже лучше, что с вами сейчас долго не говорят, потому что у вас пока все нормально.

Если батюшка говорит "скорей, скорей. . .", а вам просто необходимо с ним побеседовать, тогда нужно сказать: "Батюшка, пожалуйста, примите меня вне богослужебного времени". Скажите: "Вот я приду, допустим, днем, или, наоборот, вечером, когда службы нет, - мне бы очень хотелось с вами поговорить". И батюшка не откажет. Даже если он перегружен и у него много обязанностей - он найдет время, когда вам к нему приехать, обязательно с пониманием ответит на ваш серьезный вопрос и уделит вам столько времени, сколько вы потребуете. Только нужно преодолеть себя, свою гордость, подойти к нему снова и сказать: "Батюшка, я хочу подробно поговорить, пусть и не сейчас". И все будет в порядке.

- Почему для человека так важно найти духовника, священника, у которого постоянно исповедуешься, советуешься с ним?

- Я много лет езжу в метро через станцию "Таганская". И там, в стеклянном "стакане" сидит один дядечка - иногда в фуражке, иногда без фуражки - дежурный. Я каждый раз иду мимо него, одетый в подрысник, а он сидит в своем "стакане". И вот за три года мы с ним, только кивая друг другу головой, настолько внутренне сблизились, что когда я две недели ездил по другому марш-

руту, и, наконец, снова поехал через эту станцию, он меня увидел, выскочил из своего "стакана" и спрашивает: "Батюшка, где вы пропадали?" А ведь по сути мы с ним ни разу друг другу и слова не сказали, но подружился одними взглядами.

Так вот, если вы хотите, чтобы батюшка вас понимал, а не знакомился с вами заново каждый раз, найдите такого священника, к которому вы будете ходить все время. При этом, может быть, много с ним разговаривать и не надо - вот как с тем дядечкой в "стакане" - но ведь он вас все время видит и вы его видите. У вас на душе плохо - а батюшка уже чувствует. У вас в семье проблемы - а батюшка вас заметил в храме и сразу вспомнил все эти ваши проблемы. Батюшка на вас посмотрел и припомнил, что вы ему говорили месяц назад, полгода назад. И при этом он к вам всякий раз подходит как ваш знакомый, как некий друг. Причем, друг, который ни в коем случае над вами не превозносится, вас не поуча-

ет, не унижает. Наоборот, он все с любовью понимает.

И тогда вы экономите массу времени. Подошли, вздохнули и говорите: "Батюшка, ничего не вышло. Вот вы советовали мне сделать то-то, а я, грешен, не сделал". Он, конечно, пожурит, но ведь и помолится тут же: "Господи прости, помоги". И у вас на душе становится спокойнее, и батюшка не тратит много времени, и вы сами.

И постепенно, от года к году - как с тем дежурным по станции в "стакане" - возникает полное взаимопонимание с батюшкой. И благодаря этому вы будете делать большие успехи и серьезные шаги в познании того, Кто Такой Бог, как Он к людям относится, и что вы должны ради Него совершить.

С протоиереем Сергием Правдолюбовым беседовал
Петр Малков
(из статьи «Бог позвал нас Себе в друзья»
// Православие и мир

Есть ли счастье в Православии с его строгими постами и долгими службами?

Протоиерей Андрей Кураев отвечает на сложные вопросы, которые рано или поздно задает себе каждый человек

- Отец Андрей, что такое счастье? И есть ли оно в Православии с его строгими постами и долгими службами?

- Мне непонятно другое: как может быть счастье вне религии? Самое главное условие, которое нужно человеку для счастья, - ощущение смысла, что «понапрасну ни зло, ни добро не пропало» (дивные строчки Арсения Тарковского!). Но для неверующего человека вопрос смысла его существования так и остается вопросом и болью. А религиозный человек может удвоить любую свою радость, потому что он видит в ней смысл. Например, он может обрадоваться встрече с хорошим человеком, как любой из нас, но религиозный человек обрадуется еще и потому, что увидит в этой встрече еще и некое Божье откровение, к нему обращенное, Божью улыбку. Один английский писатель сказал, что самый несчастный человек на свете - это атеист, который видит закат, но ему некому сказать «спасибо» за эту красоту.

Забота Бога

- Как распознать Божье откровение? Надо ли доверять своим предчувствиям, видя в этом знак свыше?

- Да, конечно, но очень часто мы понимаем эти знаки неправильно. Хотя это может быть неплохой способ сохранить душевное здоровье. Например, сказать вслед ушедшему автобусу: «Значит, на то воля Божья, Господь меня не пустил на ту встречу, на которую я собирался». А иногда это же событие лучше истолковать иначе: раз автобус ушел, то предстоит доказать свою неприязненность к деньгам; давай, парень, души свою жабу и траться на такси. Слово «чудо» на славянском языке звучит как «знамение». Это знак.

- Если всем управляет Господь, тогда можно сидеть сложа руки и ждать, что будет? Фатализм какой-то.

- Мы должны работать так, как если бы все зависело только от нас. А молиться должны так, как если бы все зависело только от Бога.

Вылезайте из щели под плинтусом

- В одной из своих статей вы призываете верующих активно делать карьеру - чтобы стало больше православных в верхах. Трудно представить истинного христианина в образе карьериста...

- Когда я говорю о том, что у православных должен быть вкус к карьере, речь о том, что не нужно идти путём социального самоубийства: мол, если ты пришёл в церковь, то тебе осталась только одна социальная маска, в которую надо себя втиснуть. Это не так. Церковь - для всех. А значит, в том числе и для людей социально успешных. Если у тебя есть возможность в силу твоих профессиональных знаний, опыта, стечения обстоятельств сделать шаг вверх в той корпорации, в которой ты работаешь, то не надо думать, что ответ твоей христианской совести на это предложение может быть только один: «Нет, ни в коем случае, позвоьте мне остаться в моей щели

под плинтусом». Можно сделать шаг вверх. Но христианин любой поступок в своей жизни должен оценивать в христианской перспективе - что может быть хорошего в моей жизни, если я соглашусь на это? Можно ли по дороге остаться христианином и сделать на верхней ступеньке то, что я не мог бы сделать для людей и для Бога на ступеньке пониже?

- Неудачник с православной точки зрения - это кто?

- У Марины Цветаевой есть строчки: «Господи! Душа сбылась: умысел твой самый тайный». Душа сбылась - это удача, успех, успение. А неудача с христианской точки зрения - когда человек не смог очеловечиться, а тем более, обожиться. То есть так и остался «заслуженным потребителем республики».

Ольга Минаева, Сергей Стаценко
// Эвенкия Православная

Протоиерей Максим Козлов: Детская исповедь - не навреди!

Начиная с какого возраста ребенок должен исповедоваться?

Прежде всего, не надо спешить. Нельзя требовать, чтобы с семи лет все дети подходили к исповеди. Норма о том, что дети должны исповедоваться перед Причастием с семи лет, устоялась с синодальной эпохи и с более ранних веков. Как, если я не ошибаюсь, писал в своей книге о таинстве Покаяния отец Владимир Воробьев, для многих и многих детей сегодня физиологическое взросление настолько опережает духовное и психологическое, что большинство сегодняшних детей в семь лет исповедоваться не готовы. Не пора ли сказать, что этот возраст устанавливается духовником и родителем абсолютно индивидуально по отношению к ребенку? В семь лет, а некоторые и чуть раньше, они видят различие хороших и плохих поступков, но говорить о том, что это осознанное покаяние, еще рано. Только избранные, тонкие, деликатные натуры способны в столь раннем возрасте это испытать. Есть удивительные детишки, которые в пять-шесть лет обладают ответственным нравственным сознанием, но чаще всего это другие вещи. Либо побуждения родителей, связанные с желанием иметь в исповеди дополнительный инструмент воспитания (часто бывает, что когда маленький ребенок плохо себя ведет, наивная и добрая мама просит священника поисповедовать его,

думая, что если он покается, то будет слушаться). Либо какое-то обезьянничество по отношению к взрослым со стороны самого ребенка — нравится: стоят, подходят, батюшка что-то им говорит. Хорошего из этого ничего не происходит. У большинства нравственное сознание просыпается значительно позже. Но и пусть себе позже. Пусть приходят в девять, десять лет, когда у них появится большая степень взрослости и ответственности за свою жизнь. На самом деле, чем раньше ребенок исповедуется, тем хуже для него — видимо, не зря детям не вменяются грехи до семи лет. Только с достаточного более позднего возраста они воспринимают исповедь как исповедь, а не как перечень того, что сказано мамой или папой и записано на бумаге. И вот эта формализация исповеди, происходящая у ребенка, в современной практике нашей церковной жизни является довольно опасной вещью.

Как часто нужно исповедовать ребенка?

Отчасти на собственных ошибках, отчасти советуясь с более опытными священниками, я пришел к выводу, что детей надо исповедовать как можно реже. Не как можно чаще, а как можно реже. Худшее, что можно сделать, — это ввести для детей еженедельную исповедь. У них она более всего ведет к формализации. Так они ходили и просто причащались каждое воскресенье или, по крайней мере, ча-

сто, что тоже вопрос, правильно ли для ребенка, а потом — с семи лет — их водят тоже чуть ли не каждое воскресенье под разрешительную молитву. Дети очень быстро научаются говорить правильное священнику — то, что батюшка ожидает. Маму не слушался, в школе грубил, ластик украл. Перечень этот легко восстанавливается. И они даже не встречаются с тем, что такое исповедь как покаяние. И бывает, что целые годы приходят на исповедь с одними и теми же словами: я не слушаюсь, я грублю, я ленюсь, забываю молитвы читать — вот короткий набор обычных детских грехов. Священник, видя, что кроме этого ребенка к нему стоят еще много других людей, отпускает ему грехи и на этот раз. Но по прошествии нескольких лет такому «воцерковленному» чаду будет вообще непонятно, что такое покаяние. Для него не составляет никакого труда сказать, что он то-то и то-то плохо сделал, «что-то пробубнить» по бумажке или по памяти, за что его или погладят по голове, или скажут: «Коля, не надо воровать ручки», а потом: «Не надо привыкать (да, потом уже привыкать) к сигаретам, смотреть эти журналы», и далее по нарастающей. А потом Коля скажет: «Не хочу я слушать тебя». Маша тоже может сказать, но девочки обычно быстрее взрослеют, они успевают приобрести личный духовный опыт раньше, чем могут прийти к такому ре-

шению.

Когда ребенка первый раз приводят в поликлинику и заставляют раздеться перед врачом, то он, конечно, стесняется, ему неприятно, а положат его в больницу и будут каждый день перед уколами рубашку задирают, то он начнет делать это совершенно автоматически без всяких эмоций. Так же и исповедь с какого-то времени может не вызывать у него уже никаких переживаний. Поэтому, благословляя их на Причастие можно достаточно часто, но исповедоваться детям нужно как можно более редко. Взрослым мы действительно по многим практическим причинам не можем разнести Причастие и таинство Покаяния

надолго, но к детям-то, наверное, можно было бы эту норму применить и говорить, что ответственная серьезная исповедь отрока или отроковицы может осуществляться с достаточно большой периодичностью, а в прочее время — давать им благословение на причастие. Думаю, добро будет, посоветовавшись с духовником, исповедовать такого маленького грешника первый раз в семь лет, второй раз — в восемь, третий раз — в девять лет, несколько оттянув начало частой, регулярной исповеди, чтобы ни в коем случае она не становилась привычкой.

(печатается в сокращении)
//Татьянин День

Соль земли:

О христианском воспитании детей в семье

Дети способны воспринимать Живого Бога непосредственно, они чувствуют Его всюду: в окружающем их прекрасном и удивительном мире, в детской сиюминутной радости жизни и т.д. Но самым ближайшим образом дети способны ощутить Бога в атмосфере мира и любви, которая окружает их

И тут-то вся «загвоздка»: таковая атмосфера должна быть в семье. Мама и папа должны любить друг друга и своих детей, в семье должен быть мир; родители должны именно этим создавать условия, чтобы не мешать детям воспринимать Бога и духовную сферу жизни. Это делается вовсе не разговорами о Боге на «птичьем языке» (типа: смотри, Боженька-то тебя накажет), а исключительно примером жизни. Если для мамы и папы Христос — не нечто внешнее, не правило, не обязанность посещать храм, не кнут и пряник в попытках духовного воспитания, а самое дорогое, важное и ценное для самих себя, то дети без всяких слов воспримут Христа как Источника мира, добра и любви, которые есть в семье.

Но очень редки такие семьи. Чаще бывает — шум, скандалы, капризная неуступчивость родителей друг другу вплоть до мелочей, а главное — несоответствие исповедуемой веры и собственной жизни. Причем сами родители вполне могут это осознавать, но часто не бывает у них ни сил, ни желания, ни умения организовывать свою семейную жизнь так, чтобы в основе ее лежали поклонение Богу в духе и истине, христианская нравственность, чтобы семья становилась подлинной домашней Церковью. Причина этих неумения и нежелания, я думаю, состоит в том, что духов-

ная жизнь воспринимается внешне-формально, авторитарно, книжно, схематически. В таких условиях вполне логично желание переложить религиозное воспитание только на Церковь; а так как она понимается формально-автоматически, почти магически, то и церковность эта становится исключительно внешней: посещение богослужений, воскресной школы и т.д.

Разумеется, я вовсе не собираюсь отвергать важность и нужность всего этого; я лишь хочу подчеркнуть, что все должно быть на своем месте. Начинается религиозное воспитание с того, что семья всеми силами должна стараться, какими угодно способами, достигать того, чтобы Бог был не просто некоей доктриной, служение которой отнимает время, отдых и силы, а Живым Богом, Тем, Кто есть центр жизни семьи. Никакое «напичкивание» внешней церковностью это не даст; это есть целенаправленный и осмысленный нравственный труд семьи, ориентированный не на соблюдение «буквы» прежде всего, а на создание настоящей домашней Церкви.

Итак, если правильно расставить акценты, то духовное и церковное воспитание детей будет совершаться естественно, как сама жизнь, без «натуги», — но только при условии, если этой жизнью обладает семья.

Необходимы для гармоничного развития детей также куль-

турное воспитание и социальная адаптация. Существует псевдо-духовное мнение, что детей нужно воспитывать исключительно церковно, дабы оградить их от тлетворного влияния мира сего. В рамках этого взгляда светская культура считается излишней и даже вредной, потому что она, отвлекая от молитвы и всего церковного; плоды цивилизационного развития общества объявляются чуть ли не сатанизмом, готовящим приход анти-христа, и т.д. В связи с этим детям запрещают общаться с не-церковными сверстниками («растлеть»), не подпускают их к компьютеру («зомбирует»), и проч. А результат — дети вырастают не приспособленными к жизни, ибо, как ни старайся, а из этого мира никуда не деться; вырастают серыми, необразованными, культурно и интеллектуально неразвитыми. Не найдя своего места в социуме, они часто озлобляются, а иногда обвиняют в своём маргинальном положении Церковь, которая так совершенно не учит. Апостол Павел говорит: всё испытывайте, хорошего держитесь (1 Фесс. 5, 21); все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6, 12).

От тлетворного влияния мира сего, которое, безусловно, имеет место, невозможно убежать — ему можно лишь противостоять. И противостояние это дол-

жно осуществляться не только на уровне духовности, но и на культурном и социальном уровне. А для этого нужно вооружить детей соответствующим «багажом»: развивать в них художественный эстетический вкус, приобщать их к классическому искусству, музыке, литературе, развивать творческие задатки ребенка, — чтобы, столкнувшись с доминирующей сегодня агрессивно-попсовой анти-эстетической средой, наши дети имели некое культурное «противоядие», которое они могли бы противопоставить массовой псевдокультуре. Между прочим, и сама церковность совершенно неотделима от культуры; не будучи культурно воспитанным человеком, невозможно как должно воспринять ни то же Богослужение, ни церковные истории, письменность, искусство. Культура — не враг Церкви, а первый ее союзник. Великая европейская и отечественная культура — по сути своей явление христианское, и родители просто обязаны приобщать к ней детей.

Но и тут все упирается в семью. Нужно готовить детей к жизни в нехристианском мире таким образом, чтобы они смогли быть солью земли (Мф. 5, 13), то

есть чтобы они выросли порядочными, мужественными, активными людьми, владеющими современными технологиями, образованными, развитыми и умеющими не на уровне церковности только (от которой далеки большинство наших современников), но и на всех путях жизни противостоять злу и греху и свидетельствовать о Христе, чтобы люди видели их добрые дела и прославляли Отца их Небесного (Мф. 5, 16). Этому всему тоже учатся в семье, но для этого мама с папой должны сами понимать и уметь все это, быть в этом примером для детей.

Игумен Петр (Мещеринов)
отрывок из статьи «Ошибки в церковном воспитании детей»

Завяли помидоры?!

Протоиерей Максим Первозванский об обиде, помыслах и любви, которая никуда не уходит

Ты пришел с работы, ты устал, ты голоден, тебя сегодня чуть не уволили, машина чуть не переехала, и вообще день был трудный. Ты открываешь дверь, а жена: «Иди, укладывай детей спать!» Ты: «А ужин?» Она: «А ужин потом сам приготовишь». Что будет у тебя в голове?... Нетрудно представить.

Откуда вообще берется обида, и что с ней делать? Есть такое важнейшее аскетическое понятие в православии, которое называется помысел. Помысел – это не мысль а, если можно так сказать, мыслечувство. Оно одновременно и в голове, и в сердце. Это мысль, сопровождаемая чувством. На самом деле большинство помыслов – вообще не наши. Они к нам отношение имеют постольку, поскольку они нам предлагаются. Рядом с каждым из нас находится товарищ с рогами и хвостом. Как говорил Владимир Ильич Ленин: «Товарищи! Среди нас есть такие товарищи, которые нам, товарищи, совсем не товарищи»

Они ловят подходящее состояние, и как только у тебя возникает чувство, например, обиды (ну, понятно, вместо того, чтобы как-то удовлетворить твои первичные потребности в еде, отдыхе и заботе, тебе говорят ещё что-то делать), тебе предлагается куча мыслей. Если ты позволишь им развиваться, то можешь дойти до прабабушки своей жены. Я думаю, ты обращал внимание, что мысль цепляется таким образом одна за другую, что вспоминается всё. Ты тридцать лет женат, но можешь, например, вспомнить, как жена на свадьбе сказала что-нибудь твоей маме. И вполне нормальные отношения между супругами вдруг превращаются в какой-то ад, ты не понимаешь, как ты мог все эти годы жить с таким человеком.

Хотя, на самом деле ничего не произошло. Жена какой была, такой и осталась. Но ты принял мысли, которые очень быстро разрушили весь твой внутренний мир. Если это разовая штука – быть может, ты приходишь домой лет пять подряд, и все было хорошо, а тут вдруг пришел, и с вами такое случилось, – то эта мысль будет развиваться достаточно долго. Ты сначала сам ужаснешься: как я так могу подумать про свою жену? Но, так или иначе, сначала принимается помысел, потом ты начинаешь его думать, потом он сослагается с тобой в сердце, потом он становится вообще фактически вторым «я». В конечном счете он может превратиться в порок, с которым ты не в силах будешь справиться, как алкоголик не в силах противодействовать алкоголю.

Позволив помыслу произвестись в твоей голове анализ в твою пользу, а не в пользу твоего супруга или твоей супруги, ты уже дорожку эту протоплаешь один раз, и второй раз, когда это произойдет, тебе над этим думать будет не нужно. Мыслечувство мгновенно проходит весь этот путь, и ты приходишь в состояние крайнего озлобления. А что делать-то нужно? А нужно их не принимать. Легко сказать, трудно сделать. На самом деле не так уж трудно. Просто нужно знать, как.

На этот счет у нас есть с вами общее для людей семейных и для монахов оружие борьбы, которое называется Иисусова молитва. Других средств реальной борьбы с помыслами я, честно говоря, не знаю. Иисусова молитва: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Или «помилуй мя, грешную». Почему это реальное оружие против демонов? Ну, во-первых, потому что мы называем Имя Божие, мы призываем Бога себе в помощь, и буквально Иисусовой молитвой заслоняемся от помыслов, как щитом.

Когда ты попробуешь, то обнаружишь, что такая борьба действительно внутри тебя происходит.

Мысль пытается прорваться к тебе в голову, а ты ей в ответ: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божие, помилуй мя грешного! Она с другой стороны, а ты: нет, подожди! Господи, Иисусе Христе, Сыне Божие, помилуй мя, грешного! Спокойно читаешь Иисусову молитву, не давая мысли думать в голове.

А как только ты успокоишься и сможешь посмотреть со стороны на этот помысел, который не давал тебе жить, так сразу можешь начать с этим помыслом побеседовать. Есть такое правило. С каждым грехом, с каждым помыслом можно беседовать, кроме блудных. С блудными помыслами беседовать нельзя, ни под каким соусом, от них надо сразу бегать. Со всеми остальными – можно.

Ну, например, если ты – муж, который попытался, но не дал себе обидеться. Ты успокоился и теперь можешь вспомнить, что жена тебе с утра звонила и говорила, что у нее тридцать девять, а ты об этом совершенно забыл. Или что у вас заболел ребенок, и поэтому она целый день крутилась с ним, и у нее совершенно не было возможности приготовить тебе что-нибудь. Ты должен попытаться найти оправдывающие ее объяснения. В конце концов, подумайте об этом завтра. А сегодня просто защититесь от этого помысла молитвой «Господи, Иисусе Христе, сыне Божие, помилуй мя, грешного».

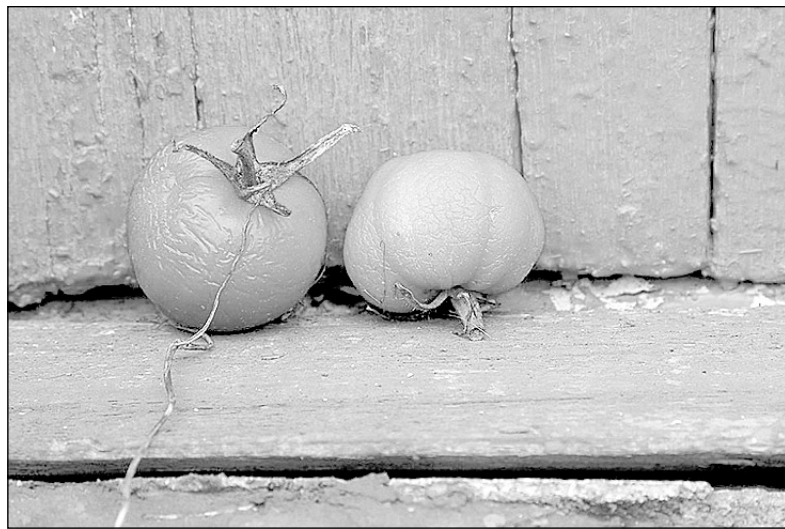
Эта тактика позволит не накапливаться обиде, не впускать дьявола. Дело в том, что мы вообще так устроены, что мы торопимся жить, а дьявол не торопится. Он, как опытный охотник, способен до-олго сидеть и ждать. Повода. И он его дожидается. И он в него вкладывается. А ты можешь это прозевать. Один раз прозевал, второй, третий, прошёл год, два, три, и, как мне тут одна замечательная молодая жена (года три-четыре назад повенчались) говорит: любовь ушла. Вдвоем пришли, она мне при нём и говорит: «Знаете, была любовь – и нет её». Я говорю: «Куда делась-то?» «Ну, я не знаю, вот была, а теперь нет». То есть, человек уже четко констатирует факт. Я говорю: «Да вы что? Как нет? Что случилось?» Она: «Нет, мы нормально живём. Он работает, у нас детишки, вроде всё есть, деньги есть, еда есть, а любви нет». Я говорю: «А что есть?» «А есть обида, есть раздражение, есть...» «Давайте начнём раскручивать».

В основе всего лежат вот эти вот самые обидные осуждающие помыслы. Которые абсолютно не были никак отражены, которые были приняты, и которые сначала просто портили настроение. Ну, есть любовь, всё хорошо, рядом с тобой замечательный, любимый тобой человек. Но вот ты приняла этот самый обидный помысел, или

помысел раздражения, или ещё что-нибудь. Нуда, он испортил вам настроение на день, но потом всё забыли, и опять такая любовь, и сплошной медовый месяц, и вы друг друга понимаете. А потом ещё один какой-то повод случился – не сразу. Через месяцик.

Ты позволила себе думать об этом, и с подружкой обсуждать, и батюшке жаловалась, надо же что-то делать, нельзя же терпеть такое поведение мужа... А какое поведение? Ну, цветы не дарит (я условно говорю, да?). То есть, в общем-то, ерунда какая-то! Но ты прошла этот путь один раз, второй, третий, понятно, что жизнь не складывается из чего-то одного. Здесь он не подарил цветы, там забыл поздравить твою маму с днём рождения, здесь у тебя было горе, потому что от подружки ушёл муж, а он к тебе стал приставать с интимными отношениями – кап-кап, – это всё накапливается, накапливается. Прошло несколько лет, и – любовь ушла. Люди приходят и говорят: нет любви. Вот эту мысль – нет любви – нельзя даже произносить. Возникает мысль – читай Иисусову молитву.

Тут очень важно понимать, что любовь-то никуда не уходит. Просто, принимая мысли, мы позволяем дьяволу конкретно разрушать даже не отношения с мужем или с женой – а в первую очередь... Как вы думаете, дьяволу вообще есть какие-то дело до наших отношений с мужем или с женой? Ну, очень второстепенное. Понятно, что ему всегда хорошо, когда нам плохо, но главной-то его задачей что яв-

ляется? Наши отношения с Богом. Вот, оказывается, почему наши отношения в браке Богу ценны. Почему Он не просто сказал нам: плодитесь и размножайтесь, и не устроил нам партеногенез. Но Он почему-то сказал: пусть будет у них любовь. Пусть это будет брак. Пусть это будет семья. Пусть человек «оставит отца с матерью и прилепится к жене своей, и будут два плоть единая». Почему-то Богу это важно. Потому что через любовь брачную человек восходит к любви к Творцу. Он только тогда научается (я сейчас специально оставляю за скобками монашество, так как мы говорим о семье) любить Бога, когда он любит свою жену. Или когда она любит своего мужа. Вот почему дьяволу так хочется разрушить любовь.

Почему церковь считает брак святым, а развод недопустимым? Что, жалко, что ли? Ну, пожил с одной или с одним, ну, не сложилось. Люди нравились друг другу, было им хорошо, а потом прошло десять лет, и они поняли, что они – чужие люди – и по-хорошему разошлись. А почему церковь против? Была одна любовь – стала другая. А оказывается, здесь очень важная вещь: именно через любовь к мужу и к жене, проридаясь через эти самые искушения, помыслы и прочее, прочее – мы только тогда приходим к настоящей Любви.

Нужно вкладываться в того человека, которого ты любишь. И самое важное, что нужно понимать. Что даже если жена по-

падется «плохая» – это не повод для того, чтобы жалеть себя, несчастного (как же так, вот у Васи такая жена замечательная, и то, и сё, и пятое, и десятое, а мне досталась – ни рыба, ни мясо). Это уже помысел, который принимать нельзя ни в коем случае.

Когда мысль только приходит в голову, она называется словом «прилог» в православной аскетике. Когда нам эта мысль предлагается, но она ещё не наша. Больше того, если мы эту мысль, допустим, даже какую-то очень греховную, сразу же отсеки, как только она возникла, нашего греха нет вообще. В этом даже каяться не обязательно. Но, как правило, на стадии прилога мы мысли не регистрируем. Мы их замечаем уже на стадии результата. Когда человек говорит: «Меня зовут Вася. Я – алкоголик». А когда ты в процессе, ты ничего не замечаешь.

Но есть золотое правило: бороться с помыслом в тот момент, когда ты его заметил. Так вот очень важно начать хотя бы со стадии результата. Пускай этот помысел уже произвёл свою разрушительную работу почти на сто процентов. Но ты это заметил, и, сидя на руинах, – начинай бороться. Начиная читать Иисусову молитву и не впуская уже эти плоды в свою голову, не впуская. Если ты честно начнёшь это делать, в следующий раз ты уже заметишь этот помысел чуть-чуть раньше. Если ты не начнёшь этого делать, в следующий раз будет хуже и позже.

Продолжение на стр.8

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов

Пятница 4 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 5 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 6 мая	
Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Св. вмч. Георгия Победоносца	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 7 мая	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 8 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 9 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:00
Благодарственный молебен. Лития.	10:15
Четверг 10 мая	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 11 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 12 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 13 мая	
Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вторник 15 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 16 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 17 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 18 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 19 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 20 мая	
Неделя 6-я по Пасхе, о слепом	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 21 мая	
Память св. апостола Иоанна Богослова	
Престольный праздник Плесецкого храма	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Вторник 22 мая	
Память святителя Николая Чудотворца	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 23 мая	
Отдание Пасхи	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Четверг 24 мая	
Вознесение Господне	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Пятница 25 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 26 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 27 мая	
Неделя 7-я по Пасхе	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 28 мая	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 29 мая	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 30 мая	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 31 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 1 июня	
Отдание праздника Вознесения Господня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 2 июня	
Троицкая родительская суббота. Поминовение усопших.	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 3 июня	
День Святой Троицы. Пятидесятница.	
Часы. Ранняя литургия.	6:40
Часы. Поздняя литургия.	9:00
Великая вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:00

Зеленый блокнот

Старшая медсестра второй нефрологии Надежда Антоновна - стройная ухоженная молодая женщина с поджатыми губами - страдает мигренью и подозрительностью. Впрочем, собственная подозрительность ей кажется пронизательностью и позволяет выстраивать различные конспирологические теории. Это делает ее жизнь насыщенной и полной изломов. Надежда считает, что достойна большего и недооценена, умеет кивать впопад, к подчиненным обращается уменьшительными именами и на "вы", а от начальников ждет подвоха

Объектом подозрений Надежды Антоновны с позапрошлого четверга становится новенькая интернша Алиса. Первый раз это случается после того, как Алиса роняет бутылку с раствором для гемодиализа на кафельный пол процедурной. Надежда Антоновна бранит ее: "вы, Алисочка, понимаете, что здесь не богадельня! Это вам не экзамены мужикам сдавать в коротком халате". Ровно через две минуты она замечает, что интернша что-то быстро и сосредоточено пишет в зеленый блокнот.

За неделю травяного цвета клеенчатую обложку блокнота Надежда Антоновна видит трижды, и всякий раз после того, как Алисочка бывает поймана на какой-нибудь оплошности и отчитана.

Сложный вычислительный механизм в голове старшей медсестры разрабатывает версии. Надежде Антоновне нравится сам процесс догадок и озарений. Она не обременяет себя фактами, зато обладает чудесной способностью верить в любую свою догадку как в закон физики. Впрочем, в этот раз сомнений нет вообще: интернша жгучая брюнетка с дерзко короткой стрижкой, стильной пилоткой вместо чепчика, гордым подбородком. Ведет себя странно: с больными под черкнуто приветлива, с медсестрами не сносит и даже на замечания Надежды Антоновны реагирует с улыбкой. Все это приводит Надежду Антоновну к выводу, что Алиса здесь по чьей-то протекции, а в зеленый блокнот совершенно очевидным образом

интернша заносит клеюзы и замечания.

Старшая медсестра гордится своей пронизательностью, но ситуация тревожит и раздражает ее. Она пытается догадаться, что именно описывает в своих доносах Алиса и кто ее главный адресат. Неизвестность копится и оборачивается сначала вспыльчивостью, а потом знатной весенней мигренью.. Надежда Антоновна плохо спит, пилит мужа и иногда кричит на санитарок так, что из палат выглядывают ее нефрологические больные. Пару раз, когда совпадают их дежурства, она безрезультатно пытается вытащить Алису на разговор и выяснить, кто ее протектор.

Проходит почти два месяца Алисиной интернатуры и терзаний пронизательной Надежды Антоновны. Им снова выпадает дежурить вместе, наступает светлый майский вечер пятницы и Алиса отпрашивается на 20 минут купить печенье и конфет к чаю, за которым обычно собираются дежурнаты после вечернего обхода. На столе в ординаторской вместе со стопкой учебников по нефрологии и конспектов остается лежать зеленый клеенчатый блокнот. Нет, Надежда Антоновна вовсе не намеревается брать чужие вещи. Ею движет лишь исследовательский интерес и инстинкт самосохранения. Она колеблется некоторое время, но в конце концов решает, что истина дороже условностей и решительно выдергивает зеленый

блестящий блокнот из стопки.

...Часть страниц в самом начале блокнота вырвана, как в отрывном настенном календаре. На оставшихся отмечены звездочками пункты, написанные разными чернилами, одни с нажимом, аккуратно, другие как будто на бегу, вразмах. Надежда Антоновна читает по диагонали, потом по строчкам вверх, пролистывает несколько страниц: "рассердилась на маму за то, что она критиковала мою одежду"; "раздражалась на Н.А. Из-за ее справедливых замечаний", "осуждала Люсю", "осуждала Н.А."

На обратной стороне обложки она видит красивый, от руки, в два цвета заголовок - "К исповеди"

...Надежда Антоновна чувствует как ее начинает подташнивать и печь в правом виске (май для нее - время частых мигреней). Спешно засовывает блокнот между учебником и конспектом, еще с минуту смотрит в окно, где разворачивается новое лето, и в конце концов уходит с пачкой историй на сестринский пост, громко и четко выстукивая шпильками марш недоуменных.

Наталья Лосева
// Татьяна день

Завяли помидоры?!

Иисусова молитва обладает таким свойством, — она делает бесу плохо. Имя Божие буквально беса жгёт. Вот представь себе: он тебя так душил, и вдруг твое горло стало таким горячим, что его бедные мохнатые лапки стали дымиться. Первый раз он не поверит. Ему будет больно, но он будет продолжать тебя душить, надеясь, что ты сейчас перестанешь, и опять в привычную колею ему угодных помыслов вернешься. И поэтому по первости эта борьба выглядит абсолютно безнадежной. Ты читаешь Иисусову молитву, а он всё равно с этой стороны прорывается, ты пытаешься не пустить

его, а он опять лезет, лезет, лезет. По первости все кажется безнадежным и совершенно несоизмеримым с нашей жизнью, тебе же много о чём ещё надо думать. Но это не так, потому что, когда помысел тобой обладает, ты всё равно ни о чём другом думать не способен.

Бороться придётся долго. Пока дьявол не поймёт, что ты вообще серьёзно, а не просто решил: дай-ка я сегодня попробую, а, ну, не получилось, значит, всё, не буду этим заниматься, это все для монахов. Вот он надеется, что ты так и поступишь. Ему важно доказать, что он не отстанет, но если он уви-

дит, что ты будешь идти до конца, то в следующий раз всё будет уже проще. То есть, если в первый раз тебе пришлось бы потратить на этот помысел обиды целый вечер, а потом она вновь просыпалась и душила, или ты просыпался и снова возвращался к Иисусовой молитве, то в следующий раз всего полчаса потребуются. А потом, когда ты уже освоишь эту молитву, то тебе, может быть, один раз будет достаточно её прочитать и дьявол сбежит. Здесь просто важно проявить упорство.

«Битва за любовь» (печатается в сокращении)
// Журнал «Наследник».

Продолжение.
Начало на стр.7

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Газета издается при поддержке
редакции газеты
«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму
Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Номер отпечатан
в ООО «Типография «Премьер».
г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 1 мая
2012 года в 16:00. Тираж 2000 экз.
Заказ №217. Цена свободная.